

национальной безопасности. Что же касается непосредственно обеспечения безопасности государства в экономической сфере, то в числе основных задач, стоящих перед Советом Безопасности, она первоначально не выделялась. Только через восемь лет в целях реализации функции государства именно по обеспечению экономической безопасности был издан Указ Президента Республики Беларусь от 10 июля 2002 г. № 371, в соответствии с которым была создана Межведомственная комиссия по безопасности в экономической сфере при Совете Безопасности Республики Беларусь и утверждено положение о ней. Таким образом, с изданием названного нормативного правового акта к компетенции Совета Безопасности Республики Беларусь относится не только подготовка решений Президента Республики Беларусь по основным направлениям внутренней, внешней и военной политики в сфере обеспечения безопасности Республики Беларусь, но и координация деятельности государственных органов и иных организаций именно по обеспечению экономической безопасности Республики Беларусь.

Базовым документом, отражающим совокупность официально принятых взглядов на принципы и сущность направлений обеспечения безопасности, является концепция, содержание которой служит фундаментом для разработки конкретных программ достижения поставленных целей и задач.

Впервые в Беларуси Концепция национальной безопасности была принята 27 марта 1995 г. Она послужила основой становления и формирования политики государства в сфере обеспечения безопасности, в том числе и в экономической сфере. Однако реализация положений концепции на практике не была достаточно эффективной, что во многом объяснялось отсутствием административно-правового обеспечения деятельности уполномоченных органов в сфере защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства в сфере экономики.

Система административно-правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь, пройдя первый этап своего становления, встала перед необходимостью определения единого правового механизма деятельности субъектов системы обеспечения национальной экономической безопасности, перечня основных субъектов системы ее обеспечения, сферы их компетенции и пределов полномочий должностных лиц при реализации жизненно важных интересов личности, общества, государства.

В связи с тем, что с момента принятия первой концепции в стране произошли существенные политические и социально-экономические изменения, в июле 2001 г. была утверждена новая Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Она содержала методологическую основу построения системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь и предназначалась для использования при планировании и осуществлении деятельности государства по обеспечению национальной безопасности с учетом изменений, происшедших в системе органов государственной власти и управления после референдума.

Именно в концепции 2001 г. существенно расширился перечень приоритетных направлений обеспечения безопасности государства в экономической сфере. Вместе с тем в ней не получили нормативного определения и соответственно закрепления целый ряд основополагающих понятий теории безопасности. В частности, не были определены такие понятия, как «национальные интересы» (давалось понятие «жизненно важные интересы»), «источники угроз национальной безопасности».

Третий этап формирования административно-правового механизма обеспечения экономической безопасности Беларуси связан с принятием в 2010 г. новой, третьей Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, которая является документом качественно более высокого уровня. В нем нашли отражение результаты отечественных исследований в сфере национальной безопасности, а также был использован передовой опыт зарубежных государств. Сохраняя в целом преемственность, разработчики нового варианта концепции также использовали принципиально новые подходы организационного и методологического характера.

В концепции уточнены принципы ее построения, расширен и конкретизирован понятийный аппарат, в частности даны легальные определения видам безопасности (в том числе и экономической), определены стратегические национальные интересы как в целом, так и по отдельным сферам жизнедеятельности.

В документе определено, что в интересах обеспечения национальной безопасности создается комплексная система стратегического планирования, основой которой являются рассматриваемая концепция и программы социально-экономического развития Республики Беларусь.

Построение стройной системы национальной экономической безопасности, адекватной современным условиям существования, – длительный и сложный процесс, в ходе которого должны сформироваться социальные механизмы ее обеспечения, способные адекватно реагировать на любые риски и угрозы. В Беларуси созданы определенные условия для предотвращения либо нейтрализации различных угроз национальной безопасности в целом и экономической в частности. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что при формировании и функционировании системы обеспечения национальной экономической безопасности следует строго придерживаться принципа превентивности. Эта система не должна носить оборонительный характер. В данном случае, на наш взгляд, необходимо осуществлять единую скоординированную стратегию в области национальной экономической безопасности на десятилетия вперед.

УДК 342.9

А.Н. Гарус

О СУЩНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Любой вид деятельности человека напрямую связан с выбором им варианта поведения, т. е. с процессом принятия решения.

Управление представляет собой специфический вид деятельности, поэтому и решения, принимаемые при осуществлении им управленческой деятельности (управленческие решения) должны обладать специфическими особенностями, выделяющими его из всего множества решений.

Пожалуй, единственным бесспорным атрибутом управленческих решений считается их социальный характер. Реализация управленческого решения осуществляется индивидом или группой, численность которой зависит от масштаба решения и может в сотни и тысячи раз превосходить группу выработки решения. Результаты управленческого решения в общем случае могут сказываться на жизни и деятельности социальной общности, включающей миллионы людей, а последствия его реализации коснуться еще большего их числа, в том числе и тех, кто явно не предусматривался или даже не мог быть предусмотрен на стадии выработки решения.

Следовательно социальная направленность является необходимым, но не исключительным и достаточным признаком управленческого решения, хотя наибольшее распространение это понятие получило именно в социальной сфере – в экономике, организации и управлении производством, в государственном регулировании и т. п.

Казалось бы, в качестве достаточного признака можно принять самоопределяющее слово «управленческое» (решение): управленческое – значит решение, рассматриваемое в связи с процессом управления, поскольку первым и наиболее явным фактом, многократно отмеченным в литературе, является взаимополагаемость понятий принятия решения и управленческой деятельности. Но фиксация этого факта сама по себе, без уточнения причинно-следственных связей между категориями «решение» и «управление» выявляет лишь их взаимосвязанность, оставляя открытым вопрос о первичности: управленческое решение определяет свойства и особенности процесса управления, либо наоборот – управление как самодостаточный процесс диктует специфику управленческого решения. Кроме того, содержание, вкладываемое в понятие «управленческое решение», зависит от контекста, поскольку «управленческое» в контексте классического представления о процессе управления (процесса воздействия субъекта управления, управляющей системы на управляемый объект, управляемую систему) далеко не эквивалентно такому же понятию в смысле управленческой деятельности (деятельности аппарата управления, управленческого труда).

Исследование смысла определения «управленческий» в качестве достаточного признака понятия «управленческое решение» предполагает прежде всего выяснение его генезиса.

Адаптация идей кибернетики к управлению объектами социальной природы привела к установлению бесспорной взаимозависимости между понятиями «управление» и «решение». Акт сугубо человеческой деятельности – принятие решения – был обобщен до унифицированной формулы «выбор решения», что позволило использовать это понятие для описания процессов управления объектами любой природы, как естественными, так и искусственными. И собственно сам процесс управления вследствие этого стал интерпретироваться как последовательность некоторых процедур (этапов) жизненного цикла решения. Цикл управления включает в себя четыре этапа: принятие решения, внедрение решения, оценку и рекомендации об изменении решения. Здесь необходимо отметить следующее обстоятельство: весь цикл управления описывается терминологией теории решений, состоит исключительно из процедур решения, т. е. процесс управления предельно отождествляется с процессом выработки, принятия и реализации решения.

Однако стремительное развитие теории и практики менеджмента привело к появлению тенденции к использованию помимо кибернетической терминологии и достаточно абстрактных понятий теории решений лексики организационных теорий менеджмента, поскольку эта лексика вызывала меньше затруднений при восприятии персоналом исследуемых организаций и отражала смысл традиционных процедур, выполняемых этим персоналом.

Справедливо полагая, что и сам процесс управления, и управленческие решения являются относительно самостоятельными аспектами системы управления в социальной организации, функциями ее аппарата управления, продуктом управленческого труда, различные авторы представляли место, роль и содержание этих понятий в самой разнообразной, порой противоположной интерпретации.

Мы разделяем точку зрения авторов, которые рассматривают подготовку и принятие решений в качестве первоначальной исходной функции управленческого процесса, оставляя открытым вопрос о том, что понимается под «управленческим процессом» – совокупность функций управления по переводу управляемого объекта из одного состояния в другое, в которую изначально включались такие однопорядковые процедуры, как планирование, организация, контроль и т. п., либо совокупность функций аппарата управления, которые хотя и включали в свой состав функции управления, но по разнообразию, масштабу и содержанию не сводились только к ним.

Наконец, отметим еще один подход, не декларируемый явно, но имеющий в литературе многочисленных косвенных подтверждений, суть которого выражается следующими постулатами:

решение по своему характеру – «сквозное» понятие, присутствующее во всех процедурах управленческого труда;

существенный (если не главный) атрибут решения – выбор – присутствует в любой цепи всех без исключения управленческих актов, являясь, таким образом, одновременно и атрибутом управления;

основная детерминанта управления – цель – в то же время является атрибутом соответствующего решения.

Итак, перед нами три подхода к определению понятия «управленческое решение», резко отличающихся друг от друга в контексте управления:

управленческое решение – есть часть (функция) процесса управления, а потому и называется управленческим;

управленческое решение – функция аппарата управления, императив всякого конкретного процесса управления; называется так потому, что каждое такое решение инициирует управленческий процесс;

понятия «решение» и «управление» неразделимы. Они взаимопереплетены настолько, что рассматривать их как самостоятельные понятия непродуктивно, а само словосочетание «управленческое решение» – не более чем тавтология.

Следует констатировать, управление придает решению особые противоречивые свойства, появление понятия «управленческое решение» есть, по существу, признание именно этого факта.

УДК 342.9

О.В. Гиммельрейх

КООРДИНАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ФУНКЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Координация как научно обоснованная и практически апробированная форма сотрудничества способствует достижению слаженности, упорядоченности и согласованности функционирования, выступает необходимым связующим звеном для всех частей и элементов любой социальной системы.

Постоянное совершенствование и оптимизация отношений координации выступает залогом адекватного реагирования системы государственных органов на протекающие управленческие процессы в конкретных сегментах жизнедеятельности в интересах